

**ЖАНРОВЫЙ СИНКРЕТИЗМ В РОМАНЕ Д. Е. ГАЛКОВСКОГО
«БЕСКОНЕЧНЫЙ ТУПИК»
GENRE SYNCRITISM IN THE NOVEL OF DMITRY GALKOVSKY
«THE INDEFINITE DEADLOCK»**

Аннотация: В статье анализируется жанровая специфика романа Д. Е. Галковского «Бесконечный тупик». Цель статьи – рассмотреть включенные в текст романа жанровые элементы и их взаимосвязи, определить особенности жанра романа в целом. Автор обращает внимание на то, что Галковский использует прием написания рецензий на собственное произведение. В исследовании доказывается, что «Бесконечный тупик» является целостным, паралитературным, синкретическим образованием. Художественный синтез в романе неразрывно связан с идеей расширения границ литературы и вовлечением в ее сферу новых элементов.

Ключевые слова: жанр; синкретизм; эссе; роман; Галковский; постмодернизм; паралитература; художественная структура.

Abstract: This article analyzes the genre specificity of Dmitry Galkovsky's novel «The Infinite deadlock». The main purpose of the article is to see included genre elements in the text of the novel and their interconnections, to determine peculiarity of the genre in the novel. The author draws attention to the fact that Galkovsky uses fictional (invented) reviews for his own novel. The article research proves that «The Infinite deadlock» is consistent novel, which includes many different genre forms. Fictional synthesis of the novel is inseparably linked with the idea of expanding the boundaries of literature and involving new elements in it.

Keywords: genre; syncretism; essay; novel; Galkovsky; postmodernism; fiction; fiction structure.

Книга Д. Е. Галковского «Бесконечный тупик» является синтезом художественного текста и публицистики, затрагивает философские, исторические, политические аспекты. С одной стороны, «Бесконечный тупик» – книга Галковского о русской философии, истории и литературе, с другой – это художественно-автобиографическое повествование лирического героя Одинокова. Помимо взаимопроникновения, обе стороны усложняются проблемой интерпретации текста, затронутой в вымышленных рецензиях на книгу.

«Бесконечный тупик» представляет собой одно из первых явлений русской паралитературы. Паралитературное произведение – это и художественный, и нехудожественный текст одновременно, насыщенный литературными, фило-

софскими, научными и другими дискурсами. Также паралитературное произведение отличается наличием хотя бы одного персонажа. У Галковского этим персонажем является Одинокое – главный герой романа и одновременно alter ego писателя. Именно ему принадлежит авторство примечаний в «Бесконечном тупике».

Жанровый синкретизм «Бесконечного тупика» обусловлен внелитературными и внутрилитературными факторами.

Первой в свет вышла статья о В. В. Розанове «Закруглённый мир» (1983–1984), искаженно опубликованная в журнале «Социум». Именно стала зерном, из которого появилась «Основная часть» «Бесконечного тупика» (1984–1985), затем «Бесконечный тупик» «Примечания» (1985–1988). Жанр «Основной части» определен автором как статья.

Если попытаться дать жанровое определение непосредственно примечаниям «Бесконечного тупика», то, несмотря на свою необычную форму, их совокупность вполне можно назвать романом. «Бесконечный тупик» органично вписывается в ряд постмодернистских романов с присущими им свойством дефабулизации. Ориентация на раздробленность и полицентризм достигает максимального уровня – текст внешне распадается на «примечания», комментарии к основному тексту, ассоциации, стягивающие воедино произведение, как замечает alter ego автора: «Все разрозненные факты моей жизни волшебным образом сливаются в единое целое из-за способности к ассоциации, к соотношениям любого вида и сорта. В результате каждый день – это отдельный рассказ, притча. А шире – глава романа-жизни» [1, с. 597].

Однако, при чтении «Примечаний» нельзя не заметить их многожанровость: они представляют собой и автобиографию, и эссе, и заметки на полях других произведений, и, в целом, «постмодернистский роман, где на протяжении всего повествования подчеркивается условность именно романного действия» [8, с. 32–36]. И. С. Скоропанова называет «Бесконечный тупик» «лирико-постфилософским романом» [10, с. 465]. В. В. Руднев считает, что «Бесконечный тупик» более близок к традиционной исповеди [9, с. 3]. Т. Иванова называет «Бесконечный тупик» «романом-дневником читателя, писателя и мыслителя» [3, с. 5].

Таким образом, в тексте романа уникально сливаются дневниковый жанр, литературно-критический компонент, псевдо-автобиография и новаторский жанр вымышленных рецензий и отзывов. Некоторые примечания представляют собой имитацию формы философского трактата.

Примечательно, что каждый из перечисленных многожанровых отрывков представляет собой не законченное произведение или статью, а всего лишь элемент романа.

Называя «Бесконечный тупик» романом-комментарием, следует учитывать игровую перевернутость отношений основного текста и комментария, что позволяет комментарий быть самостоятельным по отношению к тексту. Даже комментарий в тексте Галковского по-новому активизирует свои свойства, в частности, гипертекстуальные возможности. По определению, непосред-

ственно связанные с текстом статьи комментария, становятся, напротив, связаны и между собой, а не с основным текстом.

Размышляя о творчестве философов и писателей, Галковский все же пишет не критическую работу по литературоведению. Разбирая и оценивая тексты различных авторов, писатель размышляет о смысле собственного романа, о своем творчестве в целом. Анализируя предшественников, Галковский вводит сопоставления с собственным текстом, усложняет романом, который пишет Одинокое. Это двойственный процесс: намечается анализ текстов Розанова, Набокова или другого писателя или поэта, но на самом деле происходит эстетическое самоопределение автора, оформление собственных художественных принципов, осознание собственных литературных связей и художественного противостояния. Так, «Исходный текст» представляет собой и оценку творчества предшественников, и авто-признание, самооценку. Критические оценки и историко-литературные представления несомненно деформируют «печать личности», собственный литературный опыт и творческую судьбу. Но уже в «Примечаниях», прожитая героем и прочитанная нами жизнь Одинокое, объясняет смысл и мотивы подобных деформаций.

Галковский неоднократно отмечал, что на его тексты оказало большое влияние творчество В. В. Розанова, Ф. М. Достоевского и В. В. Набокова. Это замечание касается и жанрового плана романа.

В «Бесконечном тупике» легко улавливается эссеистичность «Опавших листьев» В. В. Розанова. Можно согласиться с С. П. Орбием, что «эссеистическое начало предстает как наиболее широкое и всеобъемлющее по отношению к жанровой логике „Бесконечного тупика“» [7, с. 221].

Выделяя фрагментарность как основную черту русского мышления, Галковский говорит о ней, как об онтологической категории мышления. Писатель характеризует эссеистическую категорию структуры текста как причину трагичности русской истории и русского государства: «Трагедия русского сознания в его рассыпанности» [1, с. 58]. Синонимичное понимание фрагментарности он ищет в русской культуре и находит ее, прежде всего, в Розанове.

В. В. Кожин в статье «Жизнь в слове» говорит о том, что «розановское наследие... во многом определило и дух, и стиль „Бесконечного тупика“, хотя Д. Е. Галковский создал и некий собственный жанр: его „примечания“ – это не отдельные „опавшие листья“. Они растут на одном ветвистом „древо“ – пятьдесят четыре „ветви“ с большим или малым количеством „листьев“» [4, с. 21].

Примечания, написанные в этом жанре, особенно богаты образностью, подвижностью ассоциаций, афористичностью, антиномичностью мышления, установкой на откровенность и разговорную интонацию.

Помимо особой фикциональности, псевдо-автобиографичности, Галковский использует прием написания рецензий на собственное произведение, который также встречается в романе Набокова «Дар», но является при этом частью сюжета. Этот прием мы встречали и у Битова, но в отличие от автора «Бесконечного тупика», Битов не имитирует рецензии, а в сокращенном виде приводит публикации, принадлежащие реальным людям, либо интерпретации, специаль-

но подготовленные для полного издания романа, написанные реальными людьми.

Выделяя три части романа, вводную статью «Закруглённый мир», центральную, давшую название всему произведению – «Бесконечный тупик» и основной текст романа, т. е. «Примечания», Галковский не выносит за рамки романа вымышленные рецензии и письма. Они расположены в конце текста и являются примечанием №943. Объектом писем и рецензий является роман Одинокова.

Несмотря на то, что композиционно отзывы не обособлены, все семь заметок (отзывов, писем) представляют собой самостоятельные тексты: 1) статья «Со ступеньки на ступеньку»; 2) письмо из Нью-Йорка; 3) письмо из России «Без заглушек»; 4) статья «Лакейский бал»; 5) предисловие к роману Одинокова; 6) статья «Бесконечная предумышленность»; 7) глава из книги Дитриха фон Халькофски. Тексты написаны в соответствии с разными идеологическими и эстетическими установками, подчеркнута однозначны и гротескны в прямолинейности оценок и несут в себе однозначность, претендующую на истину. Они являются продолжением игры с культурными знаками, с имиджами деятелей русской истории и культуры, утвердившимися в массовом сознании. Что-то в произведении рецензенты-симулякры уловили верно, однако, во-первых, преломляется сквозь призму определенной искривляющей концепции, во-вторых, подменяет собой идейную и художественную множественность, которой наделен текст. Но ни одна этих интерпретаций полностью не описывает жанровую сложность романа, которая явно является частью авторского замысла.

Вымышленные рецензии придают динамику художественной структуре произведения, предугадывают и одновременно пародируют возможную реакцию критики, дают читателю возможность искать свой собственный подход к роману, сопоставляя разные оценки и суждения.

Несмотря на то, что включенные жанровые элементы довольно четко дифференцируются, детально рассматривая каждый из уровней многослойной жанровой структуры (роман-исповедь, эссе, философский трактат, автобиографический, мифологический, исторический), необходимо одновременно осознавать роман как целостное синкретическое образование, где смена повествовательных техник позволяет выявить единую авторскую установку, которую условно можно обозначить как игровую.

Библиографический список

1. Галковский, Д. Е. Бесконечный тупик / Д. Е. Галковский. – М., 2008.
2. Генис, А. Социалистический «Улисс», или Как читать постмодернистские книги / А. Генис // Литературная газета. – 1993. – № 44.
3. Иванова, Т. Бесконечный Галковский: отныне и навсегда / Т. Иванова // Книжное обозрение. – 1998. – № 11.
4. Кожин, В. В. Жизнь в слове / В. В. Кожин // Наш современник. – 1992. – № 1.

5. Курницкая, В. А. Проблема жанра романа-комментария в современном литературоведении / В. А. Курницкая // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 62.
6. Липовецкий, М. Изживание смерти. Специфика русского постмодернизма / М. Липовецкий // Знамя. – 1995. – № 8.
7. Оробий, С. П. «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского: структура, идеология, контекст / С. П. Оробий. – Благовещенск, 2010.
8. Руднев, В. П. Словарь культуры 20 века / В. П. Руднев. – М., 1999.
9. Руднев, В. Философия русского литературного языка в «Нескончаемом тупике» Д. Е. Галковского / В. Руднев // Логос. – 1993. – № 4.
10. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература / И. С. Скоропанова. – М., 2001.